

Шошарева Валерия Андреевна
Студентка 2 курса заочной формы обучения (магистратура)
Волго-Вятского института (филиала)
Университете О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Научный руководитель: Савельев Дмитрий Борисович,
кандидат юридический наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Волго-Вятского института (филиала)
Университете О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

***Аннотация:** В данной статье проведен анализ отдельных форм злоупотребления в процедурах несостоятельности (банкротства). Изучены аспекты предложенных изменений в законодательстве о банкротстве.*

***Ключевые слова:** злоупотребление, банкротство, несостоятельность, финансовый анализ, активы должника, недобросовестное поведение, неплатежеспособность.*

***Annotation:** This article analyzes certain forms of abuse in insolvency (bankruptcy) procedures. Aspects of the proposed amendments to the bankruptcy legislation were studied*

***Key words:** abuse, bankruptcy, insolvency, financial analysis, debtor's assets, bad faith, insolvency.*

В условиях сегодняшних реалий, развернувшихся на фоне мирового экономического кризиса, когда множество организаций подвержены огромному количеству рисков утратить свою платежеспособность, вопросы, связанные с процедурой банкротства, становятся все более актуальными.

Сама процедура несостоятельности (банкротства) представляет собой сложный механизм, который направлен на стабилизацию и оздоровление экономики государства. Основными целями процедуры банкротства являются справедливое удовлетворение требований кредиторов и сохранение должника в экономической системе путем предотвращения его ликвидации.

Однако, несмотря на обозначенные цели, многие недобросовестные участники дел о банкротстве во многом злоупотребляют своими правами и используют указанную процедуру не по назначению, например, для освобождения от долгов или корпоративных захватов, что, в свою очередь, усложняет процедуру восстановления нарушенных прав тех субъектов, которые не используют подобные методы для удовлетворения своих требований. При таких обстоятельствах, первоочередной необходимостью правоприменителя является пресечение и предупреждение злоупотребления правом со стороны участников дела путем своевременного обнаружения и предотвращения таких злоупотреблений.

Вместе с тем подробный анализ рассматриваемых правоотношений позволил выявить одну из самых распространенных и изощренных форм злоупотребления при банкротстве, а именно: вывод активов. Указанное понятие было сформулировано судебной практикой и представляет собой совокупность действий, направленных на исключение из конкурсной массы какого-либо имущества.

В свою очередь, по мнению Д.О. Османовой, рассматриваемой форме злоупотребления правом присущи два основных признака: единый интерес заинтересованных лиц и взаимообусловленность их действий¹.

Приведенные выше примеры в полной мере отражают сложность рассматриваемой формы злоупотребления права при инициировании процедуры банкротства.

¹ Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / Д.О. Османова. - М.: Юстицинформ, 2020. – С. 133.

Сложность состоит в том, что данная форма предполагает множественность участников с определенным правовым эгоизмом, направленным на удовлетворение исключительно собственных интересов. Введение третьих лиц в процедуру банкротства необходимо для исполнения схемы, а именно: третьи лица могут выкупать права требования для последующего заключения сделки с должником, а также переводить на себя ценное имущества с целью последующей ликвидации.

Таким образом, для установления схемы вывода активов недостаточно проанализировать одну сделку - необходимо изучить все условия и сопутствующие факторы, указывающие на недобросовестное поведение сторон, также следует анализировать круг участников и специализацию их деятельности, так как несоответствие предпринятых должниками действий предпринимательскому интересу может свидетельствовать о злоупотреблении правом в форме вывода активов.

При этом представляется, что суд должен быть наделен существенной свободой и самостоятельностью при истребовании и получении доказательств злоупотребления правом при банкротстве, выраженного в форме вывода активов, в том числе активно использовать средства процессуальной ответственности в виде частных определений и судебных штрафов.

Под злоупотреблениями кредиторов принято понимать действия, совершаемые кредиторами, которые прямо или косвенно вовлечены в процедуру банкротства. Выделяют несколько видов злоупотребления кредиторов:

1) Злоупотребление реестровых кредиторов. Особенностью данного вида недобросовестных действий реестровых кредиторов является то, что субъект злоупотребления может быть, как единоличным, так и коллективным. В зависимости от вида субъекта злоупотребления выделяют несколько разновидностей злоупотреблений данного вида:

- злоупотребление отдельного кредитора;
- злоупотребление группы кредиторов;
- злоупотребление комитета или собрания кредиторов.

2) Злоупотребление текущих кредиторов должника. В данном случае недобросовестные действия совершаются лицами, прямо не вовлеченными в процедуру банкротства, но влияющих на нее опосредованно.

Как уже было сказано ранее, кредиторы имеют высокую степень заинтересованности во взыскании задолженности с должника в результате его банкротства.

Защищая права кредиторов, российское законодательство предусматривает ответственность должника, контролирующих должника лиц и арбитражных управляющих за совершение неправомерных действий при несостоятельности.

Однако, несмотря на заинтересованность кредиторов, которая может стать мотивом для злоупотребления ими своими правами, на сегодняшний день остается пробелом в законодательстве отсутствие ответственности кредиторов за совершение действий, выходящие за пределы осуществления гражданских прав и направленных на причинение вреда иным субъектам процедуры банкротства.

Стремясь заполнить этот пробел, Верховный Суд Российской Федерации пояснил, что для признания наличия в действиях кредитора злоупотребления правом необходимо привести достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения кредитора от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, которое повлекло или могло повлечь причинение вреда иным участникам оборота, в том числе иным кредиторам должника (п.4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ).

В качестве примера злоупотребления кредитором своими правами Судебная коллегия по экономическим спорам в Определении от 15 февраля 2019 года № 305-ЭС18-17611 обозначила следующее:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

-реализация договоренностей между должником и кредитором, направленных на причинение вреда другим кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали, и другое.

Недобросовестное поведение кредитора в процедуре банкротства можно проиллюстрировать следующим примером.

Принятие заимодавцем без разумного экономического обоснования новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объёме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами, явно свидетельствует о злоупотреблении кредитором своими правами во вред иным кредиторам должника.

Названное выше Определение Верховного Суда не только закрепило некоторые варианты злоупотребления кредитором своими правами, но и стало прецедентным в вопросе включения требований мажоритарного участника должника в реестр кредиторов.

Следует отметить, что до принятия Верховным Судом данного акта аффилированные лица, обращающиеся в суд с заявлением о включении своих требований в реестр кредиторов зависимого должника, сталкивались с отказом, как, например, в деле №^оА40-122605/2017 и деле №2А32- 19056/2014.

Однако в упомянутом ранее Определении от 15 февраля 2019 года № 305-ЭС18-17611 Верховный Суд указал, что «требования, имеющие корпоративный характер и вытекающие из договора займа с мажоритарным участником, могут быть включены в реестр требований кредиторов».

Вместе с этим Судебная коллегия по экономическим спорам предусмотрела варианты злоупотребления правами мажоритарным участником, изъявившим желание быть включенным в реестр кредиторов, что исключает возможность удовлетворения его заявления.

Так, включение требований мажоритарного участника должника в реестр требований кредиторов невозможно, если есть доказательства выдачи этим участником займов с целью компенсации негативных результатов его

воздействия на хозяйственную деятельность должника либо сокрытия кризисной ситуации от кредиторов, транзитного характера перечислений для создания искусственной задолженности.

Фактическая аффилированность (далее - ФА) предполагает возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности при отсутствии какой-либо формально-юридической связи. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать особое поведение лиц в хозяйственном обороте.

Зачастую в банкротных делах приходится доказывать ФА между кредитором и должником, чтобы избежать злоупотребления с их стороны. Однако комбинации ФА бывают разные: такого рода «связью» могут обладать должник и арбитражный управляющий, должник и контрагент по сделке и пр.

Таким образом, постепенно судебная практика признает возможность недобросовестного поведения кредитора при банкротстве, однако на уровне нормативных правовых актов ответственность за злоупотребление своими правами по-прежнему предусматривается только для должника, контролирующих должника лиц и арбитражных управляющих.

Полагаем, что закрепление на законодательном уровне специальной ответственности кредиторов за совершение недобросовестных действий при проведении процедуры несостоятельности позволило бы уменьшить количество прецедентов, связанных с недобросовестным поведением кредиторов.

Использованные источники:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 N 308-ЭС17-1556(2) по делу N А32-19056/2014 // Справочно-информационная система Консультант плюс (дата обращения 02.09.2020).

2. Маликов Е.Ю. Злоупотребление правом: понятие и правовая сущность / Е.Ю. Маликов // Юрист-Правоведъ. - 2008. - № 1.

3. Мартемьянов Б. С. Хозяйственное право: Учебник. Т. 1. [Текст] - М.: Волтерс Клувер. 2005.
4. Масленникова Л.В. Правовое положение кредиторов в отдельных процедурах банкротства юридических лиц: учеб. пособие / Л.В. Масленникова. - Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2016.
5. Проценко А.В. Злоупотребление правом в процедуре банкротства // Научный журнал. 2017. № 10 (23).
6. Ненашев М.М. Процессуальные способы защиты в банкротстве против требований дружественных кредиторов // Вестник арбитражной практики. 2018. N 3.
7. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / Д.О. Османова. - М.: Юстицинформ, 2020. - 133с.